

А. А. Постникова
Екатеринбург, Россия

НАПОЛЕОНОВСКАЯ ЭПОХА В «МЕСТАХ ПАМЯТИ» ПАРИЖА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТИ В АРХИТЕКТУРЕ

АННОТАЦИЯ. Автор преследовала цель — проанализировать образ власти в пространстве знаков и символов Первой империи во Франции. Используя методологию «мест памяти», автор проанализировала культурную политику Наполеона. Французский император стремился преобразовать Париж в своеобразное «место памяти» своего правления. Последующие правители, воздвигая памятники в честь императора, стремились через образы прошлого подчеркнуть значимость своей собственной власти. Таким образом, память о Наполеоне стала неотъемлемым элементом политической системы во Франции. Данная статья может быть использована в исследовании репрезентаций власти в архитектуре и культурной памяти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, образ Наполеона, общественное сознание, «места памяти», архитектура, скульптура, музеи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: А. А. Постникова, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: alina33_07_87@mail.ru.

«Места памяти» являются мощным средством репрезентации власти и залогом ее вечности в сознании последующих поколений. Тема материального воплощения государственной парадигмы всё более активно обсуждается в медиапространстве и научных кругах [Architecture, Power 2008; Бодрийяр 2000; Земцов 2013]. Проявление власти в пространстве знаков и символов являлось характерной чертой Первой империи во Франции. Париж стал своеобразным «местом памяти» Наполеона как своего рода напоминанием французам о той великой эпохе. Последующие правители, воздвигая памятники в честь императора, стремились через образы прошлого подчеркнуть значимость своей собственной власти. Таким образом, память о Наполеоне стала неотъемлемым элементом политической системы во Франции.

«Места памяти» Первой империи убеждают нас в том, что Париж на века слился с историей этой эпохи, стерев грань между прошлым и настоящим и став частью повседневной жизни французам. О. де Бальзак по этому поводу написал следующие строки: «Волнение его было похоже на то, какое мы все испытывали перед Наполеоном, какое мы вообще испытываем в присутствии великого человека, блистающего гением и облеченного славою» [Бальзак 2003: 13].

Памятники Парижа, воздвигнутые при Наполеоне, стали олицетворением вечности его образа в жизни Франции. Император стремился оставить память о себе не только в военных и политических деяниях, но и в архитектуре. В связи с этим в Париже все годы его правления велось активное строительство, город был буквально завален грудой камней. Когда Наполеон пригласил короля Вюртемберга посетить французскую столицу и спросил его, как тот ее находит, собеседник с сарказмом ответил: «Я нахожу ее очень хорошей для города, который взяли приступом архитекторы» [Pasquier 1903: 48]. Результаты градостроительства при Наполеоне были

значительны: возведено несколько мостов, сооружены новые набережные...

В 1803 г. был открыт мост Лувра, или Искусств, который стал местом встреч творческой богемы и излюбленным объектом внимания французской литературы. Писатели предпочитали обращаться к образу моста как к некоему культовому сооружению, по которому люди переходят из одной жизни в другую, преодолевая на этом пути разнообразные препятствия. Так, герой «Шагреновой кожи» Бальзака, получив заветный талисман, встречает друзей, которые ведут его именно к мосту Искусств, за которым откроется для Рафаэля иная жизнь, полная роскоши и беззаботности.

Как и в XIX в., сейчас памятник остается местом паломничества эстетствующих и тонко чувствующих натур. Мост используется французскими художниками в качестве студии под открытым небом; здесь же они выставляют свои работы. Мост Искусств стал во Франции некой метафорой процесса постижения творческого мастерства. Не случайно, что именно это название выбрал французский режиссер Эжен Грин для фильма, посвященного проблеме смысла искусства в судьбе человека творчества. Грин уверяет, что по этому «мосту» может пройти только тот, кто наслаждается самим процессом творения; но те, кто использует творчество в корыстных целях, не способны «увидеть противоположный берег». Так мост Лувра стал неким символом надежды и новой жизни. В июне 2014 г. мост в очередной раз подтвердил свою магическую значимость, обрушившись под тяжестью «замков любви» [В Париже обвалился мост].

Еще одним значимым символом наполеоновской Франции стала известная улица Риволи, строительство которой началось по приказу императора, желавшего увековечить свою победу в Италии. Бонапарт решил создать широкий проспект для прогулок парижан, так как подобное времяпрепровождение в ту эпоху становилось

Данная статья написана в рамках государственного задания № 2014 / 392 (проект № 1900 «Политическая лингвистика: метафоричность, прецедентность и креолистичность»).

весьма популярным. Так, «Журнал де Пари» в 1808 г. отметил: «Пешие прогулки стали модными даже среди красавиц, у которых прежде не было в обычае показываться на людях». В том, что идея создания широкого проспекта была реализована Наполеоном, нас убеждает эстамп 1812 г., на котором изображены гуляющие парочки на Риволи [Jardin des Tuileries]. С эпохи Наполеона и по сей день на этом месте обосновались дорогие кафе, что, безусловно, способствует образу данной улицы как символу богатства и социального неравенства.

Одним из первых упомянул Риволи как место обитания богатой элиты писатель Бальзак. Его «тридцатилетняя женщина» проезжает в кабриолете по этой улице, что станет последним мгновением ее беззаботной жизни. А. Франс, также тяготевший к социальным проблемам, использовал это название как некую метку веселой жизни, полной наслаждений и роскоши. Так, Жильберта из «Восстания ангелов» обычно пьет чай на улице Риволи; только одной фразой, в которой было упоминание этой улицы, автор многое сказал читателям о героине. Наиболее известная достопримечательность улицы Риволи — кафе «Ангелина», основанное в 1903 г. Сюда любила заходить жившая неподалеку Коко Шанель, английский король Георг V и, конечно же, эту кондитерскую обожал М. Пруст [Paris sur les pas de Marcel Proust].

Важным «местом памяти» о военной славе Наполеона в Париже является Триумфальная арка, строительство которой было начато в 1806 г. после победы императора под Аустерлицем. Этот памятник увековечил имена героев Великой армии и названия побед Наполеона. Император не дождал до окончания строительства Триумфальной арки: оно завершилось лишь в 1836 г., в царствование Луи-Филиппа, под руководством архитектора Абея Блуэ. Это сооружение стало не только местом славы, но и символом ушедшей героической эпохи Франции. 15 декабря 1840 г. под аркой проехал траурный кортеж с прахом Наполеона, доставленным с острова Святой Елены.

Помимо Триумфальной арки, визуальным олицетворением побед Наполеона стала Вандомская колонна, строительство которой началось в 1806 г. Изначально на колонне был воздвигнут памятник Наполеону, представлявший его в образе древнеримского императора [Vue de la colonne]. Однако этот памятник был уничтожен в 1814 г. в связи с возвращением династии Бурбонов. С тех пор политические изменения, происходившие во Франции, отражались на судьбе статуи Вандомской колонны. В 1833 г. король Луи-Филипп приказал восстановить памятник Наполеону. Новая статуя была выполнена скульптором Ш. М. Сером, который представил Наполеона в хорошо узнаваемой шляпе, в сюртуке, надетом поверх мундира, со зрительной трубой в правой руке. Но и эта скульптура была сброшена с Вандомской колонны, так как Наполеон III, придя к власти, решил вернуть копию прежнего памятника, и «Наполеон» возродился в виде древнеримского императора. Восстановленная статуя стала, с одной стороны, символом поклонения

бонапартистов, с другой — объектом критики противников Наполеона. Парижская коммуна вновь ее уничтожила, а в 1875 г. правительство Третьей республики возвратило скульптуру на прежнее место.

Многие деятели культуры, переживавшие постоянные «падения Наполеона», неоднократно выражали ярый протест против подобных действий, привлекая внимание общественности к истории памятника как такового. Одним из первых выступил по этому поводу писатель В. Гюго в стихотворении «Ода к Вандомской колонне», в которой прославил победы Наполеона [À la Colonne]. Особое восхищение этим местом со стороны французов (или тех, кто относил себя к ним) выразил А. И. Герцен: «Раз вечером, поздно, зимой 1848 шел я с одним поляком из Мицкевичевых приверженцев по Вандомской площади. Когда мы поравнялись с колонной, поляк снял фуражку. „Неужели?..“ — подумал я, не смея верить в такую глупость, и смиренно спросил его: что за причина, что он снял фуражку? Поляк показал мне пальцем на бронзового императора. Как же после этого не теснить и не угнетать людей, когда это приобретает столько любви!» [Герцен 1958: 102]. Тяжело переживал уничтожение статуи на Вандомской колонне в период Парижской коммуны О. Барбье, написавший по этому поводу: «Те, кто разрушил Вандомскую колонну — наш символ патриотизма, должны быть наказаны» [Barbier 1878: 60]. Несмотря на все перипетии исторической судьбы колонны, Вандомская площадь по-прежнему является для французов символом громких побед Наполеона. Каждый прохожий может увидеть слова, высеченные у основания колонны: «Император Наполеон посвятил эту колонну победам Великой армии...».

Наполеон решил также оставить след в священном для французов месте — площади Бастилии. В 1808 г. император задумал воздвигнуть там фонтан в виде слона, который должен был стать символом свободы, отдав приказ министру Э. Крете реализовать этот проект: «Его Величество желает [чтобы министр] немедленно составил план и смету строительства фонтана на месте Бастилии; этот фонтан должен иметь форму слона; для реализации этой цели будут задействованы общественные фонды» [Correspondance de Napoléon 1858: 26]. В 1810 г. был заложен первый камень фонтана. Наполеон, находясь в это время в Испании, написал министру 21 декабря: «Господин Крете, я узнал из газет, что вы заложили первый камень в фонтан Бастилии. Я предполагаю, что слон будет находиться в середине просторного бассейна, заполненного водой».

Современники высказывали мысль о том, что данное сооружение отразило устремления Наполеона к движению на Восток. Однако император не успел достроить фонтан, который в 1842 г. окончательно уничтожили. Память о слоне как о символе ушедшей эпохи Наполеона продолжает жить в сознании французского общества. 9 марта 1828 г. театр Варьете представил водевиль «Путешествие по улицам», рассказавший зрителям историю Парижа в архитектуре и скульптуре. Сюжет спектакля, иронично напоминающий о незаконченности слона, пользовался большим успехом у пуб-

лики [Almanach des spectacles 1898: 179—180]. До сих пор французы незавершенность какого-либо дела именуют слонем Бастилии.

Помимо стремления увековечить память о себе в величественных сооружениях, Наполеон также создавал места развлечений для французской публики. Одним из подобных заведений стали сады Тиволи, располагавшиеся на улице Сен-Лазар. В этом прекрасном парке французы устраивали балы, аттракционы, о чем свидетельствуют эстампы того времени [L'incomparable Baba faisant]. Бальзак в «Первой страсти» упомянул об одном из таких празднеств: «Однажды вечером после чудесного дня — чудесного, ибо я провел его в обществе Клемане, — она, по своей молодости снисходительная к нашим желаниям, повела нас в Тиволи. Так как праздник затянулся, и мы уже не могли поспеть в коллеж к положенному часу, то было решено, что мы туда отправимся только на следующее утро». Шарль Бодлер также обратился к этому культовому месту в посвящении В. Гюго:

Но я... Я в них влюблен! — Мне вас до боли жалко,

Садов ли Тиволи вы легкий мотылек,
Фраскати ль старого влюбленная весталка
Иль жрица Талии, чье имя знал раек.

[Бодлер Ш.]

Помимо садов Тиволи, символом праздности французского общества времен Наполеона стал игорный дом «Фраскати», основанный неаполитанцем Гарши в 1800 г. [Rue de Richelieu]. Кафе выполняло три функции: игорного дома, ресторана и кондитерской. Считалось, что в эту эпоху «Фраскати» был самым известным в Европе рестораном. Один английский путешественник был покорен великолепной архитектурой и дизайном этого здания: «Дом похож на обитель важного вельможи; цокольный этаж разделяется на элегантные салоны, восхитительно освещенные и украшенные зеркалами. Через эти салоны можно выйти в сад, заполненный деревьями, цветами, беседками. Это заставляет вспомнить сюжеты из сказки „Тысяча и одна ночь“ [John 1913: 49—50]. В 1822 г. один молодой человек, видимо, частый посетитель этого заведения, отозвался о «Фраскати» так:

Три двери в этом логове:

Надежда, позор и смерть;

Через первую мы входим,

Через две другие — выходим [Paris chez soi].

Завсегдатаем игорного дома был Бальзак, который неоднократно упоминал в своих произведениях «Фраскати» как символ утраты надежд. Вспомним сюжет «Утраченных иллюзий», когда герои решили посетить это место: «В четырех шагах от Фраскати эти слова оказали магическое действие. Друзья отпустили кабриолет и вошли в игорный дом. Вначале они выиграли три тысячи франков, спустились до пятисот, вновь выиграли три тысячи семьсот; затем спустились до ста су, очутились опять при двух тысячах франков и рискнули на чет, надеясь сразу удвоить ставку: чет не выходил уже пять раз сряду, они поставили на него всю сумму. Снова вышел нечет. После двух часов жестоких волнений Люсьен и Луστο, не помня себя, сбежали по ступеням лестницы этого знаменитого особняка. У них осталось сто франков».

Горьким разочарованием для азартных людей было закрытие игорных домов 1 января 1838 г. Герой романа «Дама с камелиями», современник тех событий, выразил сожаление по этому поводу: «Я начал с того, что позаимствовал пять или шесть тысяч из капитала и пристрастился к игре. С тех пор, как уничтожили игорные дома, игра идет повсюду. Раньше можно было найти свое счастье у Фраскати: играли на деньги и, если проигрывали, то могли утешиться возможностью выигрыша, а теперь, за исключением клубов, где до некоторой степени следят за расплатой, повсюду можешь быть уверенным, что не получишь выигрыша. Легко понять, почему это происходит». Память об известном увеселительном заведении осталась в литературе и в изысканном блюде «Фраскати», которое готовили в этом кафе [Frascati].

Недалеко от дома, где находилось кафе «Фраскати», с 1800 г. располагается один из первых торговых пассажей в мире под названием «Панорама». Идея строительства крытого базара принадлежала американцу Уильяму Тэ. Через несколько лет после основания торговой площадки там устроил свой бутик скульптор Жан Пьер Дантан, ставший известным карикатурными изображениями великих людей своего времени. До сих пор в торговой лавке скульптора расположен Музей Дантана. В стенах «Панорамы» обрел известность гравер М. Стерн, произведения которого можно приобрести в магазинчике, расположенном в торговом пассаже.

Возведение «мест памяти», посвященных Наполеону, продолжилось и после смерти императора. Как правило, они создавались для сохранения образа Наполеона в сознании французского общества. Дом инвалидов, где находится могила императора, и Музей армии — это одно из тех мест, где мы невольно верим в существование неразрывной связи с прошлым. Величественная архитектура этого здания увековечила память о двух правителях французской истории — Людовике XIV и Наполеоне I. Напротив центрального входа в Дом инвалидов, во Дворе почета, на постаменте возвышается скульптура императора, грозно смотрящего на каждого входящего в его владения (под этим устремленным взглядом невольно возникает желание спросить у «Наполеона в камне» позволения войти). Под этим памятником во Дворе почета до сих пор французы провожают в последний путь заслуженных военных, как бы отправляя их души к великому императору.

В центре комплекса Дома инвалидов находится некрополь, сердцем и главной достопримечательностью которого является могила Наполеона. Император был перезахоронен в этом месте 2 апреля 1861 г. Могилу окружают двенадцать «Викторий», символизирующих деяния Наполеона. На полу, на белом мраморе, высечены названия знаменитых побед императора. Посещение этого памятника стало не только частью туристических экскурсий, но и обязательным элементом уроков истории во французских школах. Так, вокруг «Наполеона» толпятся школьники, воспитывающиеся в атмосфере «живой» истории, и образ императора продолжает наполнять гордостью за свою страну юные сердца французов.

ных экспонатов — посмертная маска Наполеона и шляпа императора.

Достоянием этого музея стали произведения искусства, изображающие последние дни легендарного императора, дающие захватывающее ощущение жестокости времени, которое не пощадило даже его. Однако деятели культуры, создавая образы Наполеона, способствовали его возрождению во времени историческом. Среди экспонатов музея привлекает внимание творение итальянского скульптора Винченцо Вела «Последние дни Наполеона». Художник изобразил уже увядающего правителя в домашнем халате с оголенной грудью; но видно, как в этом больном теле еще теплится огонек неустанного стремления к высотам. На левом колене императора лежит карта, и его устремленный вдаль взгляд говорит о рождающихся в голове Наполеона очередных проектах. Тем самым Вела подчеркнул, что смерть не уничтожила идеи императора, которые продолжают вдохновлять человечество на великие подвиги. Интересна картина «Наполеон на смертном одре» Ж. Б. Мозеса. Художник передал настроение глубокой скорби по «отцу нации», охватившее французское общество в период Июльской монархии. Смерть уже исказила лицо Наполеона, но не стерла следов его прижизненного величия. Создание этой картины стало знаковым событием и в жизни художника: через год после ее завершения, в 1844 г., Мозес скончался.

Символом смерти и вечности Наполеоновской эпохи является кладбище Пьер-Лашез, где похоронены многие маршалы Первой империи. После падения императора их судьбы сложились по-разному, но после смерти они встретились в этом священном месте. Привлекает внимание памятник на могиле маршала М. Нея в виде полукруга, воздвигнутый в 1903 г. 7 декабря 1815 г. Ней был расстрелян как государственный изменник неподалеку от Парижской обсерватории; на этом месте в 1853 г. была воздвигнута статуя. Тело же маршала было перенесено на кладбище Пьер-Лашез только в 1903 г. по инициативе правительства Третьей республики. По легенде, когда могильщик открыл гроб Нея, он был пуст [Quand le maréchal Ney]! Эта история породила миф о том, что маршала в 1815 г. не расстреляли, а он умер лишь в 1846 г. в США, в Северной Каролине. На кладбище стоит кенотаф, посвященный еще одному герою Наполеоновской эпохи — И. Мюрату. Маршала расстреляли 13 октября 1815 г. Встав перед солдатами, Мюрат поцеловал медальон с портретом жены искомандовал: «Сохраните лицо, цельтесь в сердце!» Тело маршала было сброшено в братскую могилу, затем перезахоронено в крипте церкви Сан-Джорджо [Joachim MURAT]. Остальные маршалы, умершие в Париже в глубокой старости, сразу после смерти удостоились чести быть похороненными на кладбище Пьер-Лашез: Л. Н. Даву, К. П. Виктор, Ф. Ж. Лефевр и др.

«Места памяти» Парижа представляют собой своеобразный срез истории правления Наполеона, способствуя формированию наполеоновской легенды в сознании французов. Архитектурные сооружения, скульптуры, развлекательные заведения подтверждают идею «вечного возвраще-

ния» императора. Изначально создаваясь как объекты репрезентации власти, они под влиянием творчества писателей и художников наполнились романтикой ушедшей героической эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальзак О. Шагреновая кожа. — М., 2003.
2. Бодлер Ш. Маленькие старушки // URL: <http://www.bodlers.ru/100.html>.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. — М., 2000.
4. В Париже обвалился мост // URL: <http://www.tourprom.ru/news/25305/>.
5. Герцен А. И. Былое и думы. — М., 1958.
6. Земцов В. Н. Власть и семантика мундира // Вопросы всеобщей истории. — Екатеринбург, 2013.
7. Земцов В. Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. — М., 2008.
8. Флобер Г. Воспитание чувств. — М., 2004.
9. Architecture, Power, and National Identity. — Lodod, 2008.
10. À la Colonne // URL: <http://www.eternels-eclairs.fr/Poeme-Victor-Hugo-A-la-Colonne>.
11. Almanach des spectacles. — Paris, 1828.
12. Barbier O. Voyage sentimental autour d'une vieille femme. P., 1878. P. 60.
13. Correspondance de Napoléon T. 18. I. Parid, 1858.
14. Correspondance de Napoléon. T. 14. — Paris, 1864.
15. Frascati // URL: <http://www.chezfrancis.fr/encours/?p=1119>.
16. Jardin des Tuileries // URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8457484p.r=Rivoli.langEN>.
17. John D. P. Journal d'un voyage à Paris au mois d'août 1802. — Paris, 1913.
18. Joachim MURAT // URL: <http://napoleon-monuments.eu/Napoleon1er/Murat.htm>.
19. L'incomparable Baba faisant au jardin de Tivoli. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8413390q.r=LES+JARDINS+TIVOLI.langEN>; Vol-a-tire d'ailes Exécuté pour la 1re fois à Paris dans le Jardin de Tivoli // URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8509450c.r=LES+JARDINS+TIVOLI.langEN>.
20. La vie à Malmaison. URL: <http://www.chateau-malmaison.fr/fr/taxonomy/term/76>.
21. Malmaison : souvenirs de Napoléon 1er à l'île de Sainte-Hélène. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b90408554.r+=Malmaison+Napoleon.langFR>.
22. Musée du château de Malmaison. URL: http://www.musees-nationaux-napoleoniens.org/homes/home_id25127_u112.htm.
23. Musée du château de Bois-Préau. URL: http://www.musees-nationaux-napoleoniens.org/homes/home_id25127_u112.htm.
24. Pasquier E.D. Histoire de mon temps. T. 1. — Paris, 1903.
25. Paris sur les pas de Marcel Proust. URL: <http://voyage.lefigaro.fr/article/sur-les-pas-de-marcel-proust-paris-20>.
26. Quand le maréchal Ney revient d'outre-tombe. URL: <http://www.etaletaculture.fr/histoire/quand-le-marechal-ney-revient-doutre-tombe>.
27. Rue de Richelieu, 108 : Frascati : [estampe]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84574853/f1.zoom.r=Le%20caf%C3%A9%20Frascati%20.langFR>.
28. Paris chez soi. Revue historique, monumentale et pittoresque de Paris ancien et moderne. — Paris, 1855.
29. Vue de la colonne Vendôme avant les mutilations

exercées en 1814. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10303631g.r=Colonne+Vend%C3%B4me.langFR>.

30. Vue de la colonne de la place Vendôme Prise rue Saint Honore [sic]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530062916/f1.zoom.r=Colonne%20Vendôme.langFR>.

A. A. Postnikova
Ekaterinburg, Russia

NAPOLEONIC ERA IN “MEMORY PLACES” OF PARIS: REPRESENTATION OF POLITICAL POWER IN ARCHITECTURE

ABSTRACT. *The author pursued the aim to analyze the image of political power in the sphere of signs and symbols of the First Empire in France. Using the method of “memory places”, the author analyses the cultural policy of Napoleon. The French Emperor sought to transform Paris into a specific “memory place” of his reign. The subsequent country leaders, erecting monuments in honor of the emperor, wanted to emphasize the importance of their own power in the images of the past. Thus, the memory of Napoleon became the integral element of the political system in France. The article can be used in studies of representations of political power in architecture and cultural memory.*

KEY WORDS: political discourse, image of Napoleon, public consciousness, “memory places”, architecture, sculpture, museums.

ABOUT THE AUTHOR: Postnikova Alyona A., Candidate of History, Senior Lecturer of Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

LITERATURE

1. Bal'zak O. Shagrenevaya kozha. M., 2003. S. 13.
2. Bodler Sh. Malen'kie starushki // URL: <http://www.bodlers.ru/100.html>.
3. V Parizhe obvalilsya most // URL: <http://www.tourprom.ru/news/25305/>.
4. Gertsen A. I. Byloe i dumy. M., 1958. S. 102.
5. Zemtsov V. N. Vlast' i semantika mundira // Voprosy vseobshchey istorii. Ekaterinburg, 2013.
6. Zemtsov V. N. Velikaya armiya Napoleona v Borodinskom srazhenie. M., 2008.
7. Flober G. Vospitanie chuvstv. M., 2004. S. 191. Bodriyyar Zh. Simvolicheskiy obmen i smert'. M., 2000.
8. Architecture, Power, and National Identity. L., 2008.
9. À la Colonne // URL: <http://www.eternels-eclairs.fr/Poeme-Victor-Hugo-A-la-Colonne>.
10. Almanach des spectacles. P., 1828. P. 179-180.
11. Barbier O. Voyage sentimental autour d'une vieille femme. P., 1878. P. 60.
12. Correspondance de Napoléon I. P., 1858. T. 18. P. 26.
13. Correspondance de Napoléon. P., 1864. T. 14. P. 452.
14. Frascati // URL: <http://www.chezfrancis.fr/encours/?p=1119>.
15. Jardin des Tuileries // URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8457484p.r=Rivoli.la ngEN>.
16. John D.P. Journal d'un voyage à Paris au mois d'août 1802. P., 1913. P. 49-50.
17. Joachim MURAT // URL: <http://napoleon-monuments.eu/Napoleon1er/Murat.htm>.
18. L'incomparable Baba faisant au jardin de Tivoli // URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8413390q.r=LES+JARDINS+TIVOLI.langEN>;
19. La vie à Malmaison // URL: <http://www.chateau-malmaison.fr/fr/taxonomy/term/76>.
20. Malmaison : souvenirs de Napoléon 1er à l'île de Sainte-Hélène // URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b90408554.r=+Malmaison+Napoleon.langFR>.
21. Musée du château de Malmaison // URL: http://www.musees-nationaux-napoleoniens.org/homes/home_id_25127_u112.htm.
22. Musée du château de Bois-Préau // URL: http://www.musees-nationaux-napoleoniens.org/homes/home_id2_5127_u112.htm.
23. Pasquier E.D. Histoire de mon temps. P., 1903. T. 1. P. 48.
24. Paris sur les pas de Marcel Proust // URL: <http://voyage.lefigaro.fr/article/sur-les-pas-de-marcel-proust-paris-120>.
25. Quand le maréchal Ney revient d'outre-tombe // URL: <http://www.etaletaculture.fr/histoire/quand-le-marechal-ney-revient-doutre-tombe>.
26. Rue de Richelieu, 108 : Frascati : [estampe] // URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84574853/f1.zoom.r=Le%20caf%C3%A9%20Frascati%20.langFR>.
27. Paris chez soi. Revue historique, monumentale et pittoresque de Paris ancien et moderne. P., 1855. P. 61.
28. Vue de la colonne Vendôme avant les mutilations exercées en 1814 // URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10303631g.r=Colonne+Vend%C3%B4me.langFR>.

Vue de la colonne de la place Vendôme Prise rue Saint Honore [sic] // URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530062916/f1.zoom.r=Colonne%20Vendôme.langFR>.

Статью к публикации рекомендует д-р ист. наук, профессор В. Н. Земцов.